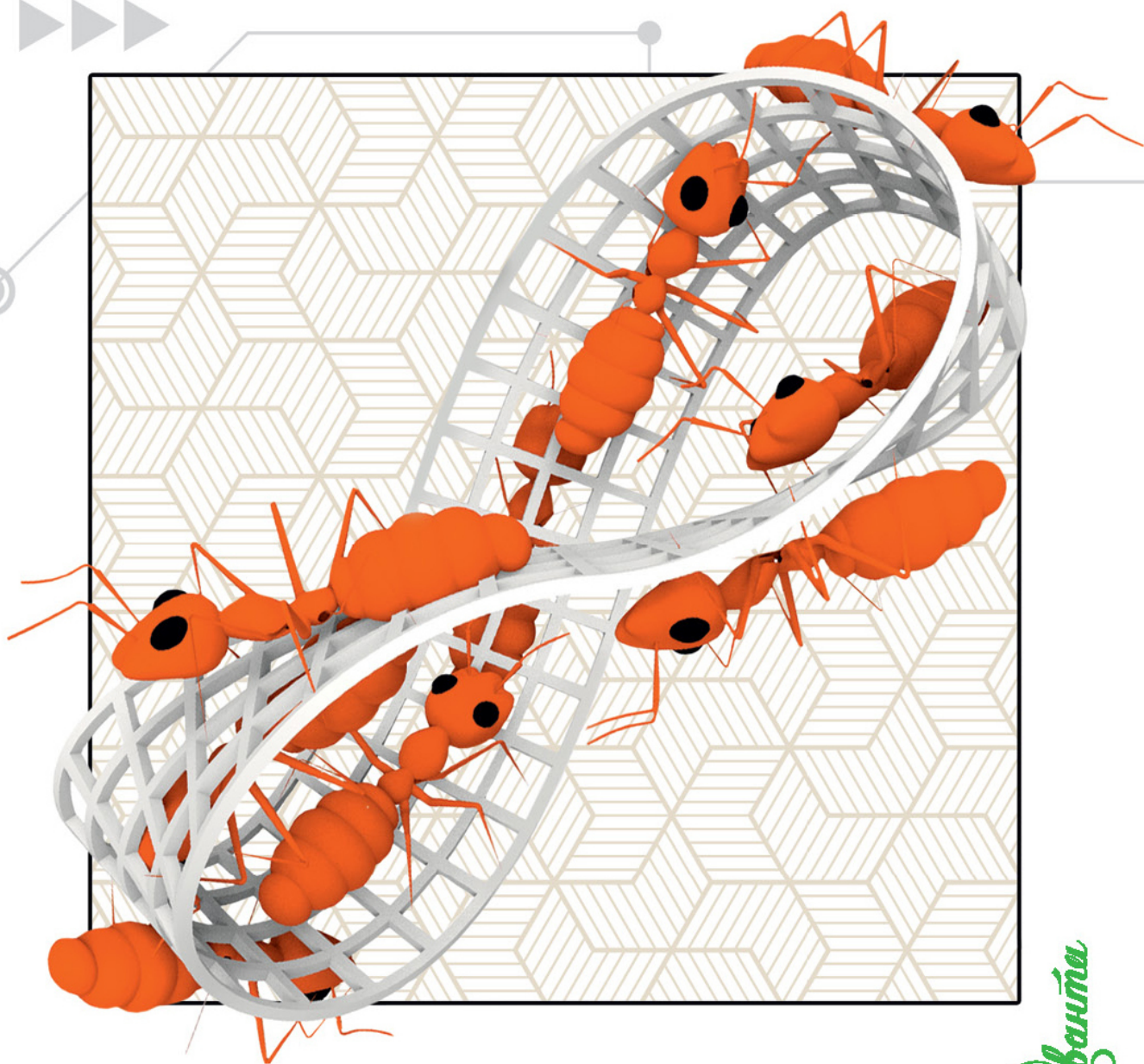

БОЛЬШАЯ БИБЛИОТЕКА
ПЕРЕЛЬМАНА

БОЛЬШАЯ **КНИГА** ГОЛОВОЛОМОК,
ЗАДАЧ **И ФОКУСОВ**

ЯКОВ
Перельман

Аванта

ИГРЫ, РЕБУСЫ, ЗАДАЧИ, ЗАНИМАТЕЛЬНЫЕ РИСУНКИ,
ГОЛОВОЛОМКИ И ФОКУСЫ

Большая библиотека Перельмана

Яков Перельман

**Большая книга головоломок,
задач и фокусов**

«Издательство АСТ»

2019

УДК 51
ББК 22.1я

Перельман Я. И.

Большая книга головоломок, задач и фокусов /
Я. И. Перельман — «Издательство АСТ», 2019 — (Большая
библиотека Перельмана)

ISBN 978-5-17-117815-4

С «Большой книгой головоломок, задач и фокусов» Якова Перельмана читатель точно не соскучится: здесь собраны самые интересные игры, загадки, головоломки, фокусы, задачи, занимательные рисунки и обманы зрения. Многие из предоставленных математических задач входят в программы школьных олимпиад и не теряют актуальности по сей день. Эта книга поможет развить хорошую память и навыки быстрого счета в уме, научит шифровать послания, складывать фигуры из бумаги, составлять словесные цепи, играть в морской бой и математические игры. Для среднего школьного возраста.

УДК 51
ББК 22.1я

ISBN 978-5-17-117815-4

© Перельман Я. И., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Глава 1	5
Чудо нашего века	5
Афиша	5
Феноменальная память	7
Чревовещание	9
Сверх программы	10
Отгадывание мыслей	11
Мальчик с верхнего этажа	13
Секрет феноменальной памяти	14
Тайна отгадывания мыслей	18
Статья профессора Б	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Яков Перельман

Большая книга головоломок, задач и фокусов

Глава 1 Фокусы

Чудо нашего века Рассказ

Афиша

То, о чем здесь рассказывается, я поклялся когда-то никому не открывать. Я был двенадцатилетним школьником, когда мне эту тайну доверили, а слово дал я мальчику моего же возраста.

В течение многих лет клятва строго соблюдалась мною. Почему я сейчас считаю себя свободным от нее, вы узнаете из последней главы рассказа. Теперь же начну сначала.

Это «начало» вспоминается мне в виде огромной пестрой афиши на одном из многочисленных заборов моего родного города.

Я спешил из школы домой, где ожидало меня недочитанное «Путешествие к центру земли» Жюль Верна, когда увидел большую красно-зеленую афишу, возвещавшую о совершенно необычайных вещах.

Прочтите сами эту афишу, и вы поймете, как она должна была меня озадачить.

**ЧУДО НАШЕГО ВЕКА!
ФЕНОМЕНАЛЬНЫЙ МАЛЬЧИК
ФЕЛИКС 12 ЛЕТ.**

**I ОТДЕЛЕНИЕ
НЕОБЫЧАЙНАЯ ПАМЯТЬ**

Феликс запоминает с одного раза 100 слов, названных публикой, и повторяет их в любом порядке по желанию присутствующих, а также называет порядковый номер каждого слова.

**Беспримерный успех
в столицах
и в провинции!!!**

**II ОТДЕЛЕНИЕ
ОТГАДЫВАНИЕ МЫСЛЕЙ**

С завязанными глазами Феликс отгадывает задуманные вами предметы, содержимое ваших карманов, кошельков и пр. и т.п.

Представление проходит под контролем специальной комиссии, выбранной самой публикой из своей среды.

– Надувательство! – услышал я за собой самоуверенный голос.

Я обернулся: позади читал ту же афишу один из учеников нашего класса, верзила-второгодник, называвший всех нас не иначе, как «мелюзгой».

– Обман и надувательство! – повторил он. – За твои деньги тебя же и одурачат.

– Не всякий позволит себя провести, – ответил я. – Умного человека не одурачат.

– А тебя одурачат, – отрезал он, не желая понять, кого разумел я под умным человеком.

Раздраженный его презрительным тоном, я решил непременно пойти на представление, но быть настороже и глядеть в оба. Если будут одураченные, я не окажусь в их числе. Нет, человека с головой не одурачишь!

Феноменальная память

В городском театральном зале случалось мне бывать редко, и потому я не сумел выбрать себе за небольшие деньги хорошее место. Пришлось сидеть довольно далеко от сцены. Хотя глаза у меня тогда были зоркие и видел я сцену недурно, я не мог отчетливо различить лица феноменального мальчика, «чуда нашего века». Мне показалось, что я где-то раньше видел это лицо.

Взрослый мужчина, вышедший на сцену одновременно с мальчиком, тотчас же приступил к «сеансу мнемоники», как выразился он, обращаясь к публике.

Пишите же, не задерживайте!

Приготовления были тщательные. Фокусник (так называл я его про себя) посадил мальчика на стул посреди сцены спиной к зрителям и завязал ему глаза.

Несколько человек из публики были допущены на сцену, чтобы удостовериться в отсутствии обмана.

Затем фокусник спустился со сцены, прошел между кресел в задние ряды и, держа в руках раскрытую папку с бумагой, предложил зрителям вписать туда названия задуманных предметов – каких угодно.

– Прошу запомнить порядковые номера ваших слов, – говорил он: – Феликс будет их называть. Не угодно ли вам, молодой человек, вписать несколько слов? – внезапно обратился фокусник ко мне.

Взволнованный неожиданностью, я не мог придумать, что писать.

Сидевшая рядом девушка торопила:

– Пишите же, не задерживайте! Не знаете, что? Ну, пишите: ножик, дождь, пожар...

Я смущенно вписал эти слова против №№ 68, 69 и 70.

– Запомните ваши номера, – сказал мне фокусник и пошел дальше по рядам кресел, пополняя список новыми словами.

– Номер сто! Достаточно, благодарю вас, – громко объявил он, наконец. – Прошу внимания! Теперь я прочту список вслух один только раз, и Феликс запомнит все слова от первого до последнего так твердо, что сможет повторить их в любом порядке: с начала до конца, с конца к началу, через одно, через три, через пять, и назовет в разбивку любой номер по требованию публики. Начинаю!

– Зеркало, ружье, весы, находка, лампа, билет, извозчик, бинокль, лестница, мыло... – отдельно произносил фокусник, не вставляя ни одного замечания.

Чтение длилось недолго, но список казался мне бесконечным. Не верилось, что в нем только сотня слов. Запомнить их, конечно, было выше сил человеческих.

– Брошка, дача, конфета, окно, папироса, снег, цепочка, ножик, дождь... – монотонно читал фокусник, не пропустив и моих слов.

Мальчик на сцене слушал, не делая никаких движений; казалось, он спал. Неужели он сможет повторить без пропусков все эти слова?

– Кресло, ножницы, люстра, сосед, звезда, занавес, апельсин. Кончено! – объявил фокусник. – Теперь прошу публику избрать контролеров. Я передам им этот список, чтобы они могли проверить ответы Феликса и сообщить всей публике, правильны ли они.

В числе трех контролеров оказался, между прочим, один из старших учеников нашей школы – толковый, рассудительный мальчик.

– Прошу внимания! – возгласил фокусник, когда «контрольная комиссия» получила список слов и заняла свое место в зале. – Сейчас Феликс повторит всю сотню слов от первого до последнего. Контролеров прошу внимательно следить по списку.

Зал затих. Среди общего молчания донесся с эстрады звонкий голос Феликса:

– Зеркало, ружье, весы, находка, лампа...

Слова произносились уверенно, не спеша, но и без запинок и промедлений, словно Феликс читал их по книге.

В изумлении переводил я глаза с мальчика, сидевшего вдалеке спиной к нам, на троих контролеров, стоявших в зале на стульях. При каждом слове мальчика я ожидал их уличающего «неверно!» Но они молча уставились в список; лица их выражали лишь сосредоточенное внимание.

Феликс продолжал перечисление слов, назвал мои три слова (я не догадался вести счет с самого начала и не мог проверить, действительно ли они были на 68-м, 69-м и 70-м местах) и перечислял дальше, без перерывов, пока не произнес последнего слова: «апельсин».

– Совершенно правильно. Ни единой ошибки! – объявил публике один из контролеров, военный, артиллерист.

– Не угодно ли публике, чтобы Феликс перечислил слова в обратном порядке? Или через три слова? Через пять? От одного назначенного номера до другого?

В ответ раздался смешанный гул голосов:

– Через семь слов!.. Все четные!.. Через три, через три!.. Первую половину в обратном порядке!.. От тридцать седьмого номера до конца!.. Все нечетные!.. Все кратные шести!..

– Трудно расслышать, прошу говорить не всем сразу, – упрашивал фокусник, стараясь перекрыть шум.

– От семьдесят третьего номера назад до сорок восьмого, – зычно произнес сидевший впереди меня моряк.

– Хорошо. Внимание!.. Внимание! Феликс, назови, начиная с семьдесят третьего, все слова до сорок восьмого включительно. Контролеров прошу следить за ответами.

Феликс тотчас же начал перечислять и безошибочно назвал все слова.

– Не угодно ли теперь публике потребовать, чтобы Феликс указал прямо номер какого-нибудь слова из списка? – спросил фокусник.

Я набрался храбрости и, краснея до ушей, крикнул:

– Ножик!

– Шестьдесят восемь, – тотчас же ответил Феликс.

Номер слова был указан правильно. Посыпались вопросы из разных концов зрительного зала.

Феликс едва успевал давать ответы:

– Зонтик – восемьдесят три... Конфета – пятьдесят шесть... Перчатки – сорок семь... Часы – тридцать четыре... Книга – двадцать два... Снег – пятьдесят девять...

Когда фокусник объявил, что первое отделение кончено, весь зал долго хлопал в ладоши и вызывал Феликса. Мальчик выходил, улыбался на все стороны и снова скрывался. И опять лицо его казалось мне знакомым.

Чревовещание

Кто-то хлопнул меня до плечу. Я оглянулся: возле меня стоял тот школьник, который третьего дня читал со мной афишу.

– Ну что? Надули тебя, мелюзга? Заплатил полтинник, а одурачен на рубль?

– А ты разве не одурачен? – раздраженно возразил я.

– Я-то? Ха-ха! Я ведь знал заранее, что так будет.

– Мало что знал. Все-таки одурачен.

– Нисколько. Штуки эти я хорошо знаю.

– Что знаешь? Ничего ты не знаешь.

– Весь секрет знаю. Чревовещание! – многозначительно произнес он.

– Какое чревовещание?

– Чревовещатель он, дяденька-то этот. Животом говорит. Спрашивает вслух да сам себе брюхом и отвечает. А публика воображает – Феликс. Мальчишка ни слова не говорит, сидит себе да дремлет в кресле. Так-то, мелюзга! Все эти штуки я хорошо знаю.

– погоди, как же это можно животом говорить? – в недоумении спросил я. Но он уже отвернулся и не слышал вопроса.

Войдя в соседний зал, где зрители прогуливались во время перерыва, я заметил группу людей, собравшихся возле контролеров и о чем-то оживленно беседовавших. Я остановился послушать.

– Во-первых, чревовещатели вовсе не говорят животом, как наивно полагают многие, – объяснял собравшимся артиллерист. – Это только кажется иногда, что голос чревовещателя исходит из глубины его тела. На самом деле он говорит, как и мы с вами, – ртом, языком, только

не губами. Все искусство его в том, что, говоря, он не делает ни одного движения губами, не шевелит ни одним мускулом лица. Когда он произносит слова, вы можете смотреть на него и ничего не заметите. Поднесите свечку к его рту – пламя не дрогнет: настолько слабо выдыхает он воздух. А так как при этом он еще изменяет и свой голос, то вы верите ему, будто слова доносятся откуда-то из другого места, что говорит кукла или нечто подобное. В этом весь секрет.

– Не только в этом, – вставил пожилой человек из окружающей группы. – Чревовещатель прибегает также к разным уловкам. Он хитро направляет внимание зрителей туда, откуда будто бы доносятся звуки, и одновременно отвлекает внимание от себя самого, чтобы вернее и удобнее скрыть истинного виновника... Вероятно, прорицания древних оракулов и подобные мнимые чудеса – проделки чревовещателей. Но скажите: разве вы думаете, что наш фокусник – чревовещатель, и этим объясняете все представление?

– Напротив, я к тому и вел, что здесь ничего подобного быть не может. О чревовещании зашла у нас речь мимоходом, потому что многие из публики склонны видеть в нем разгадку сеанса. Я хотел объяснить, что это совершенно несообразная догадка.

– Но почему же? Почему нет? – раздался голоса.

– Да очень просто. Ведь список слов был в наших руках: фокусник не видал его, когда Феликс перечислял слова. Как же мог фокусник – будь он хоть сто раз чревовещатель, – как мог он сам-то запомнить все слова? Пусть мальчик ни при чем, безгласная кукла, декорация, – пусть так. Но какая же дьявольская память должна быть тогда у самого фокусника!

– Как же тогда объясняется все это? Ведь не чудо же здесь, в самом деле?

– Разумеется, не чудо. Но скажу откровенно: я теряюсь в догадках. Не могу придумать никакого объяснения...

Звонок объявил начало второго отделения, и все направились в зрительный зал.

Сверх программы

После перерыва фокусник начал делать какие-то странные приготовления.

Он вынес на середину сцены стойку, состоящую из нижней доски и укрепленной в ней отвесно палки, примерно в рост человека. Пододвинув к палке стул, он знаком приказал мальчику опереться правой рукой о верхний конец палки, достал еще одну палку, подставил ее под левую руку, а под ноги – стул. Мальчик повис в воздухе, опираясь на три точки: две палки и стул.

Покончив с этими не понятными для меня приготовлениями, фокусник стал делать возле лица мальчика странные движения руками, словно поглаживая его, не прикасаясь.

– Усыпляет, – произнес кто-то из сидевших сзади меня.

– Гипнотизирует! – поправила моя соседка справа.

Феликс в самом деле заснул от этих движений: закрыл глаза и висел совершенно неподвижно.

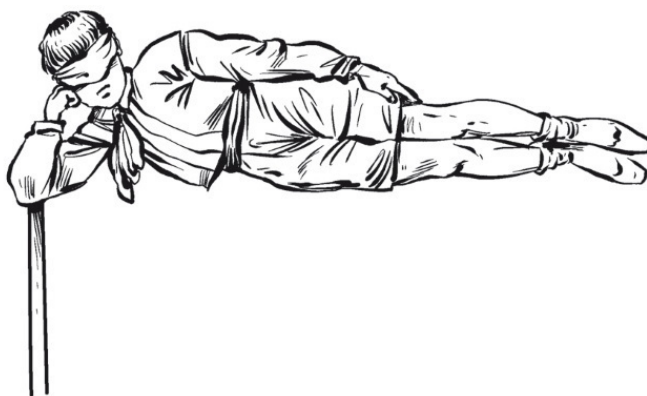
Тогда началось самое интересное и непонятное. Фокусник осторожно вынул стул из-под ног мальчика, и Феликс остался висеть. Фокусник убрал палку из-под левой руки – Феликс по-прежнему висел, хотя опирался локтем только об одну палку. Это было совершенно непостижимо!

– Гипнотический сон, – объяснила моя соседка и добавила: – Теперь с ним что угодно можно делать.

Кажется, она была права, потому что фокусник отвел тело Феликса на некоторый угол в сторону от палки и оно послушно сохраняло это наклонное положение вопреки силе тяжести. Еще поворот – и мальчик чудесным образом повис в воздухе, облокотившись о конец палки.

– Сверх программы, – сказал мой сосед слева.

- Сверх чего? – спросил я.
- Сверх программы.
- Как это он там сверх программы? Не понимаю.
- Не он сверх программы, а номер такой. Об этом в афише не объявлялось, ну, значит, сверх программы дается.
- Но на чем он держится?
- Этого уже не умею сказать. Висит как-нибудь. Отсюда не увидишь, на чем.
- Говорю вам: гипнотизм! – вмешалась соседка справа. – Что угодно с ним теперь делать можно.
- Вздор! – возразил левый сосед. – На гипнотизме не повиснешь. Какие-нибудь фокусные бечевки, прозрачные ленты, не иначе.

Феликс... висел совершенно неподвижно.

Но фокусник нарочно провел рукой несколько раз поверх тела Феликса, чтобы показать, что нет никаких скрытых от публики бечевки или лент. Потом таким же образом провел рукой под телом Феликса. Стало очевидно, что и внизу никаких невидимых подпорок быть не могло.

– Видите, видите! Я говорила... Просто гипнотическое состояние, – торжествовала моя соседка.

– Очень даже просто, – раздраженно ответил сосед. – Мало ли фокусники что проделывают! Все гипнотизм, скажете?

А Феликс продолжал оставаться в воздухе, словно дремал на невидимом ложе.

Фокусник завязал мальчику глаза, подошел к краю сцены и начал объяснять публике, что последует дальше.

Отгадывание мыслей

– Кто желает, может убедиться, – начал фокусник, – что Феликс, оставаясь на сцене с завязанными глазами, будет отгадывать содержимое ваших карманов, кошельков, бумажников. Это сеанс чтения мыслей!

То, что произошло дальше, было настолько изумительно и необычайно, что действительно походило на волшебство. Я сидел, словно очарованный.

Постараюсь передать то, что сохранилось в моей памяти.

Спустившись в зал, фокусник прошел между рядами публики и, подойдя к одному из зрителей, попросил его вынуть из кармана какую-нибудь вещь. Тот вынул портсигар.

– Прошу внимания! Феликс, можешь ли ты сказать, кто тот человек, возле которого я стою?

- Военный, – донесся до нас ответ Феликса.
- Правильно! Какую вещь он показал мне сейчас?
- Портсигар.

Даже если бы Феликс и не висел на сцене с завязанными глазами, он не мог бы видеть, что показал фокуснику военный, сидевший так далеко от него и притом в полутемном зале.

- Правильно! – продолжал фокусник. – Догадайся, что я сейчас вижу в его руке?
- Спички.
- Хорошо. Теперь что?
- Очки.

Это было верно.

Фокусник покинул военного и, неслышными шагами пройдя между рядами, остановился у кресла одной юной школьницы.

- Скажи, к кому я подошел? – спросил он, обращаясь снова к Феликсу.
- К девочке.
- Хорошо. Можешь ли сказать, что я сейчас беру из ее рук?
- Гребенку.
- Идеально! Теперь что?
- Перчатку.

– А какой человек показывает мне сейчас вещь? – спросил фокусник, неслышно перейдя к другому креслу.

- Штатский.
- Ловко. Какую вещь?
- Бумажник.

О чреовещании не могло быть и речи: многие из публики были возле фокусника и зорко следили за каждым его движением.

Не оставалось сомнений, что говорил именно Феликс. Казалось, будто он в самом деле читал мысли фокусника. Дальше мне пришлось услышать еще более поразительные вещи.

- Догадайся, что я вынимаю из бумажника?
- Три рубля.

Это было верно.

- А можешь сказать, что теперь?
- Десять рублей.
- Ловко! Узнай, что я держу в данный момент?

- Письмо.
- Теперь к кому я подошел?
- К студенту.
- Идеально. Скажи, что он мне передал?
- Газету.
- Правильно. Попытайся отгадать, что я от него получил?
- Булавку.

В таком духе отгадывание продолжалось и далее без единой ошибки или даже заминки.

Допустить, что Феликс мог бы как-нибудь увидеть со сцены булавку в руках фокусника, было бы полной нелепостью. Но если здесь не обман, то что же это? Сверхъестественная способность? Ясновидение? Чтение мыслей? Возможно ли? Такие вопросы толпились в моей голове после представления.

Я думал об этом по дороге из театра и продолжал думать чуть не целую ночь: долго не мог заснуть, взволнованный всем виденным на этом необычайном представлении.

Мальчик с верхнего этажа

Дня через два, поднимаясь по лестнице в нашу квартиру, я заметил впереди себя мальчика, недавно поселившегося со своим родственником в квартире над нами. Они жили обособленно, ни с кем не заводя знакомств, и мне ни разу до сих пор не пришлось ни словом перекинуться с мальчиком-соседом. Я не имел случая даже разглядеть хорошенько его лицо.

Мальчик не спеша шел по лестнице, неся в одной руке жестянку с керосином, в другой – корзину с овощами. Заслышав позади себя шаги, он обернулся в мою сторону и... меня так и пригвоздило к месту от изумления.

Феликс!

Так вот почему лицо мальчика на сцене показалось мне знакомым!

Молча разглядывал я его, не зная, как начать разговор, а придя в себя, стал беспорядочно сыпать слова:

– Приходи ко мне! Покажу коллекцию бабочек... дневных и ночных... с куколками... Есть электрическая машина... сам сделал... из бутылки... Вот такие искры... Приходи, увидишь...

– А лодочки стругать умеешь? С парусом? – спросил он.

– Лодочек нет. Тритоны в банке... Марки есть, целый альбом. Разные редкости: Борнео, Исландия...

Я и не думал, что так метко попаду в цель этой коллекцией марок. Феликс оказался страстным собирателем их. Глаза его загорелись, и он спустился на несколько ступеней поближе ко мне.

– У тебя есть марки? Много? – Он подошел ко мне вплотную.

– О, самые редкие: Никарагуа, Аргентина, Трансвааль, старинные финские... Приходи! Приходи сегодня же. Мы живем здесь, в этой вот квартире. Дернуть звонок. У меня своя комната. На завтра уроков почти не задано...

Так состоялось наше первое знакомство. Феликс пришел на другой день под вечер. Я тотчас же повел его в свою комнату и стал показывать достопримечательности: коллекцию из шестидесяти бабочек с куколками, которую я собирал два лета; самодельную электрическую машину из пивной бутылки – предмет моей гордости и изумления товарищей; четырех тритонов в стеклянной банке, пойманных этим летом; пушистого кота Серко, подававшего лапу, как собака; наконец альбом марок, какого не было ни у кого в классе. Феликса интересовали только марки. В его коллекции не имелось и десятой доли того, что он нашел у меня. Он объяснил мне, почему ему так трудно собирать марки. Покупать в магазинах – дядя денег не дает (фокусник приходился ему дядей; Феликс был круглый сирота). Обмениваться не с кем: нет знакомых. Письма почти ни от кого не приходят: ведь они не живут, как все люди, на одном месте, а беспрестанно переезжают из города в город, не имея постоянного адреса.

– А почему у тебя знакомых нет? – спросил его я.

– Как им быть? Только познакомишься с кем-нибудь, как уже в новый город едем – и знакомство прекращается. Дважды в один город приезжаем редко. Да и не любит дядя, чтобы я заводил знакомства. Я к тебе украдкой пришел: дядя не знает, его дома нет.

– Почему же не хочет дядя, чтобы у тебя знакомства были?

– Боится, чтобы я кому-нибудь не открыл секрета.

– Какого секрета?

– Да фокусов. Никто на представление ходить не станет. Что за интерес?

– Так это, значит, были фокусы?

Феликс молчал.

– Скажи, это фокусы были, что вы показывали с дядей? Да? Фокусы все-таки? – дознался я.

Но не так-то легко было заставить Феликса говорить об этом. Он не поворачивал головы в мою сторону и молча перелистывал альбом.

– А есть у тебя Аравия? – спросил он, наконец, разглядывая альбом марок и словно не слышав моих настойчивых вопросов.

Я понял, что добиваться от него ответа бесполезно, и занялся показыванием моих редкостей.

В тот вечер я не узнал от Феликса ничего такого, что объяснило бы мне загадку «чуда нашего века».

Секрет феноменальной памяти

И все-таки я добился своего! На другой день Феликс открыл мне секрет необычайной памяти. Не буду подробно рассказывать, как сумел я расположить его к откровенности. Пришлось расстаться с полусотней редких марок, и Феликс не устоял перед соблазном.

Это было на квартире у Феликса. Я пришел, как было у нас условлено, потому что Феликс знал, что дядя уедет в соседний городок. Прежде чем открыть тайну, Феликс заставил меня долго и торжественно клясться, что я «никогда никому ни за что» не скажу о ней ни единого слова. После этого он написал на полоске бумаги табличку. С недоумением смотрел я то на бумажку, то на него, ожидая пояснений.

0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Н	Г	Д	К	Ч	П	Ш	С	В	Р
М	Ж	Т	Х	Щ	Б	Л	З	Ф	Ц

– Видишь ли, – начал он, таинственно понизив голос, – видишь ли, мы заменяем цифры буквами. Нуль заменяем буквой *Н*, потому что с нее начинается слово «нуль», или же буквою *М*.

– Почему *М*?

– Созвучно с *Н*. Единицу заменяем буквой *Г* или *Ж*, потому что писанное *Г* похоже на *1*.

– Откуда же буква *Ж*?

– Часто *Г* переходит в *Ж*: бегу – бежишь.

– Понял. Буква *Д* отвечает 2, потому что «два», а *Т* созвучно с *Д*. Но почему *К* – 3?

– Состоит из трех черточек. А *Х* произносится сходно с *К*.

– Хорошо. Четыре – *Ч* или созвучное с ним *Щ*. Пять – *П* или созвучное *Б*. Шесть – *Ш*.

Но почему *Л*?

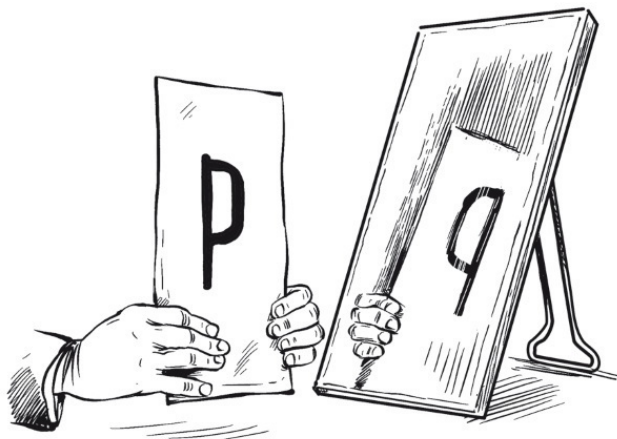
– Просто так. Прямо надо запомнить: 6 – *Л*. Но зато 7 – *С* или *З*. Восемь – *В* или *Ф*.

Это понятно?

– Конечно. А отчего 9 – *Р*?

– В зеркале 9 похоже на *Р*.

– А *Ц*?

- Хвостик, как у девятки.
- Таблицу запомнить нетрудно. Но к чему она?
- Погоди. В табличке одни только согласные звуки. Если соединить их с гласными – ведь гласные у нас не означают никаких цифр, – то можно составить слова, которые в то же время будут выражать числа.
- Например?
- Например, «окно» означает 30, потому что *К* — 3, *Н* — нуль.
- И всякое слово может означать число?
- Конечно.
- Ну, «стол»?
- 726: *С* – 7, *Т* — 2, *Л* – 6. Ко всякому числу можно подобрать слово, хотя не всегда это легко сделать. Сколько тебе лет?
- Двенадцать.
- Ну, так это можно выразить словом «годы»: *Г* – 1, *Д* – 2.
- А если бы было 13?
- Тогда «жук»: *Ж* – 1, *К* – 3.
- А 453? – спросил я наобум.
- «Чубук».
- Занятно! Это, конечно, помогает запоминать числа. Но ты ведь повторял не числа, а названия вещей. Как же это?
- Дядя придумал счетные слова от 1 до 100. Вот первые десять:
 - 1 – еж.**
 - 2 – яд.**
 - 3 – Ока.**
 - 4 – щи.**
 - 5 – обои.**
 - 6 – шея.**
 - 7 – усы.**
 - 8 – ива.**
 - 9 – яйцо.**
 - 10 – огонь.**
- Ничего не понимаю! Что за «счетные» слова? И к чему еж, зачем огонь?
- Ну, недогадливый! «Еж» – это 1, потому что *Ж* – 1; «яд» – 2; «Ока» – 3; «щи» – 4...
- Понял! «Обои» – 5, потому что *Б* – 5; «шея» – 6...

– Ну вот. Ты видишь сам, что запомнить эти слова совсем нетрудно. А держа их в голове, ты можешь уже привязать к ним любые десять слов, какие тебе прочтут.

– Как привязать? Непонятно.

– Напиши какие-нибудь десять вещей, объясню.

Я написал:

«Снег, ведро, смех, город, картина, сапог, машина, сажень, золото, смерть».

– Когда мне читают такой ряд слов, – сказал Феликс, – я в уме ставлю каждое из них рядом с очередным счетным словом, вот так:

1. Еж – снег.

2. Яд – ведро.

3. Ока – смех.

4. Щи – город.

5. Обои – картина.

6. Шея – сапог.

7. Усы – машина.

8. Ива – сажень.

9. Яйцо – золото.

10. Огонь – смерть.

– При этом, – продолжал Феликс, – я говорю себе примерно такие фразы:

1. Еж бежит по снегу.

2. В ведре яд.

3. На Оке раздается смех.

4. В городе едят щи.

5. На обоях висит картина.

6. Сапоги перекинута через шею.

7. Усы застряли в машине.

– Как же усы завязли в машине? Глупо выходит.

– И пусть глупо. Глупое даже лучше запоминается. Почему «еж на снегу», «сапоги через шею»? Тоже ведь бессмыслица, а запоминается хорошо.

– Ну дальше. Как связать иву с саженью?

– Ива в сажень вышины.

– А яйцо и золото? Ничего ведь общего.

– Золото, как яичный желток, по цвету то есть.

– А огонь причиняет смерть?

– Хотя бы и так. Привязал эти слова, а теперь могу повторить весь список, припоминая по порядку, что с каждым счетным словом связано:

Еж бежит по снегу.

Яд – в ведре.

На Оке раздается смех.

Щи едят в городе.

– Погоди-ка, дальше я сам попробую:

На обоях висит картина.

Через шею перекинута сапоги.

Усы застряли в машине дурацким образом...

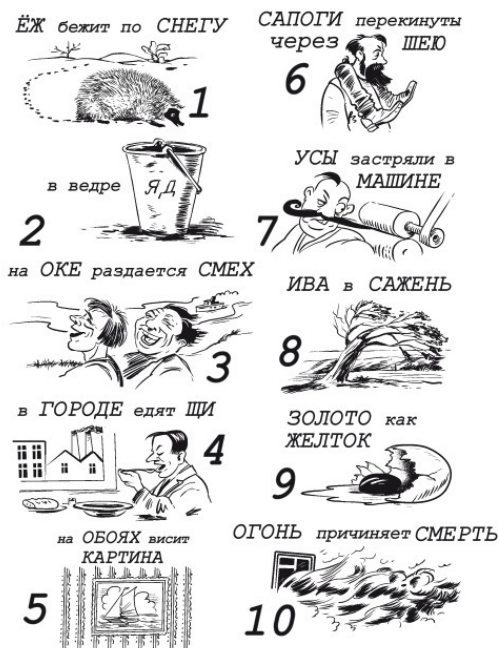
– Вот видишь, помогла глупая фраза. А восьмое слово?

- Восемь: ива в сажень высоты; девять: яйцо – его желток, как золото. А огонь – смерть.
- Теперь назови сразу пятое слово, – предложил мне Феликс.
- Погоди... Пять – обои; значит, картина.
- Попробуй перечислить те же десять слов в обратном порядке.

Я начал довольно неуверенно, но, к собственному изумлению, безошибочно назвал все слова.

– Ура! – не удержался я от радостного восклицания. – Я сам теперь могу показывать фокусы!

– Но ты дал слово...

– Помню, помню, не бойся. Однако, ведь ты повторял не десяток, а сотню слов. Как же это ты?

- Тем же самым способом. Нужно только затвердить все сто счетных слов.
- Скажи хоть второй десяток.

Феликс написал:

- 11 – гага.
- 12 – гад.
- 13 – жук.
- 14 – гуца.
- 15 – губа.
- 16 – игла.
- 17 – гусь.
- 18 – агава.
- 19 – гора.
- 20 – дом.

– Слова могут быть и другие, – пояснил Феликс. – Ты сам мог бы подобрать. Например, два у нас раньше было не «яд», а «уда», но неудобно для связывания, и я просил дядю заменить «уду». Тогда он придумал «яд». А проще было «еда». Десять было прежде «ужин», я сам

придумал вместо этого «огонь». Вот «агава» очень неудачное слово, но дядя не мог придумать пока лучше.

– Однако, запомнить сто фраз! Разве не трудно?

– Не так трудно, если часто упражняться. Я и сейчас еще помню те сто слов, которые были даны мне для запоминания на последнем представлении.

– И мои помнишь?

– Какие номера?

– 68-й, 69-й, 70-й.

– Ножик, дождь, пожар.

– Верно! Но как же ты это?

– Вот: 68 у нас «олово»; 69 – «лицо»; 70 – «сон». Из олова не сделаешь ножика, лицо смочил дождь, во сне видел пожар.

– И долго будешь помнить?

– До следующего представления, вероятно. Дядя идет, дядя! – засуетился он в испуге, увидев в окно фигуру дяди на дворе. – Уходи скорее!

Мне удалось счастливо проскользнуть к себе, прежде чем фокусник успел дойти до лестницы.

Тайна отгадывания мыслей

Я ликовал. Половина тайны раскрыта... Один только человек из всех зрителей знает секрет фокуса, и этот единственный человек – я!

А спустя еще день я узнал и вторую половину тайны. Цена ее была велика: мой альбом марок – коллекция, которую собирал я два года, – целиком перешел к Феликсу. Впрочем, должен признаться, что в последние месяцы, увлекшись электрическими опытами и приборами, я заметно охладел к маркам и расстался с ними теперь без особого сожаления.

После новых моих клятв и уверений в строжайшем соблюдении тайны Феликс открыл мне, что у него с дядей выработан свой условный язык, на котором они разговаривают в присутствии публики, хотя никто из зрителей об этом не догадывается. Вот часть тайного словаря этого языка (см. таблицу на стр. 32).

Я не сразу понял смысл этой таблицы. Феликс объяснил мне на примере, как он и дядя пользуются ею. Предположим, женщина из публики дала дяде свой кошелек. Тогда он громко спрашивает Феликса, сидящего на сцене с завязанными глазами:

– *Узнай*, кто передал мне вещь?

«Узнай» по таблице означает: женщина.

И Феликс отвечает:

– Женщина.

– *Ловко!* – восклицает дядя. – *Теперь* скажи, что за вещь?

«Ловко» вместе с «теперь» согласно таблице – кошелек. Получив от Феликса правильный ответ, дядя продолжает:

– *Ловко! Можешь ли* сказать, что я сейчас вынул из кошелька?

– *Письмо*, – отвечает Феликс, помня тайный смысл сочетания слов «ловко» и «можешь».

– *Ловко! Догадайся*, что я теперь беру?

когда вопрос начинается словами:	то это значит		если же раньше сказано еще слово: «ловко», то это значит:
	или:	или:	
как, какой	копейка рубль	штатский 	бумажник
теперь, что, где	2коп. 2руб.	студент 	кошелек
так, догадайся	3коп. 3руб.	девушка 	медная монета
верно! погрудись	5коп. 5руб.	моряк 	платок
можешь ли	10коп. 10руб.	военный 	письмо
узнай	15коп.	женщина 	серебряная монета
скажи	20коп.	девочка 	карандаш
молодец! попытайся	иностран. монета	мальчик 	папираса

– Медную монету, – отвечает Феликс, потому что слово «ловко» вместе с «догадайся» означает на условном языке именно это.

– *Так! Догадайся, какую?* – продолжает спрашивать дядя.

– Три копейки.

– *Ловко! Скажи, что я теперь получил?*

– Карандаш.

– *Верно! От кого?*

– От моряка.

– *Молодец! Что он сейчас дал мне?*

– Иностранную монету.

Дядя может совершенно спокойно говорить при публике на этом языке, сколько ему угодно. Возгласы: «ловко!», «верно!», «молодец!», слова: «можешь», «узнай», «так», «догадайся» – самые естественные выражения, ни у кого не могущие вызвать подозрений.

Другой ряд условных оборотов приведен в таблице на стр. 34.

Предусмотрены чуть не все предметы, какие могут оказаться в карманах у зрителей. Ничто не могло застигнуть фокусника врасплох.

Но и это еще не все. Чтобы показывать представления на дому, по приглашению кого-либо из публики, у дяди с племянником был в запасе еще один набор слов, означавших то, что указано в табличке на стр. 35.

Зная твердо эту табличку, дядя с племянником могут показывать удивительные вещи: Феликс с завязанными глазами угадывает, что делает тот или иной гость. Разговор ведется примерно так:

когда вопрос начинается словами	и раньше было сказано слово			
	правильно	отлично	хорошо	идеально
	то это означает			
как, какой	портсигар 	кольцо 	часы 	веер
теперь, что, где	сигара 	брошка 	очки 	перчатки
так, догадайся	спички 	медальон 	пенсне 	шляпа
верно! потрудись	зажигалка 	брелок 	мундштук 	фуражка
можешь ли	спичечница 	шпильки 	гребенка 	трость
узнай	пепельница 	наперсток 	фотография 	книга
скажи	иголка 	ножик 	цветок 	газета
молодец! попытайся	булавка 	перо 	щетка 	журнал

- *Теперь* кто из гостей встал?
- Студент («теперь» – таблица на стр. 32).

Когда вопрос начинается словами:	и спрашивается о том, к чему кто-нибудь	
	приблизился,	подошел,
	то это означает:	
Как, какой	к буфету	к двери
Теперь, что, где	к комоду	к окну
Так! Догадайся	к зеркалу	к печке
Скажи	к столу	к передней
Верно. Потрудись.	к дивану	к гостиной
Можешь ли.	к креслу	к кабинету
Узнай	к этажерке	к столовой
Молодец! Попытайся .	к стулу	к шкафу

- К *какому* предмету он *приблизился*?
- К буфету («какой», «приблизился» – табличка вверху).
- *Так*. А сейчас к чему *подошел*?
- К печке.
- *Верно!* А сейчас куда *подходит*?
- К гостиной.
- И так далее.

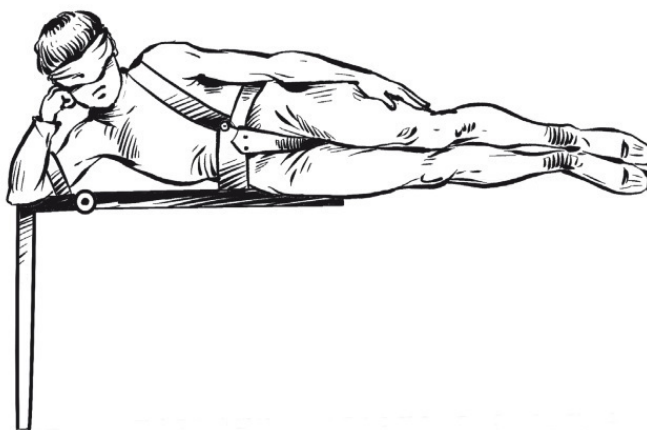
Наконец, для отгадывания пальцев на руке и игральные карты придуман еще ряд условных фраз (см. таблицу на стр. 36). Туз, двойка, тройка, пятерка и десятка, обозначались так же, как монеты в 1, 2, 3, 5 и 10 копеек, четверка – как 15 копеек, шестерка – как 20 копеек, и т. п.

Все предусмотрено и разработано до мелочей. Достаточно овладеть этим условным языком, чтобы получить возможность поражать публику самыми необычными и разнообразными фокусами мнимого отгадывания мыслей.

Когда вопрос начинается словами:	и речь идет о руке,	и речь идет о картах,
	надо отвечать:	
Как, какой	большой палец	} правая рука пики трефы бубны черви валет
Теперь, что, где . . .	указательный	
Так! Догадайся . . .	средний	
Скажи	безымянный	
Верно. Потрудись	мизинец	
Можешь ли	большой палец	} левая рука дама король семерка восьмерка девятка
Узнай	указательный	
Отгадай	средний	
Молодец!	безымянный	
Попытайся	мизинец	

Как ни просто казалось мне отгадывание теперь, когда я посвящен был в его тайну, я не мог не изумляться остроумию этой уловки. Разгадать секрет самостоятельно ни я, ни кто другой, конечно, никогда бы не могли, и мне несколько не жаль было коллекции марок, отданной за раскрытие тайны.

Но одна тайна оставалась еще не разгаданной: секрет непостижимого витания в воздухе. Как мог Феликс долго и спокойно лежать в воздухе, облокотившись о палку? Говорят, гипнозизм какой-то. Но что это такое?

Феликс в ответ на мои расспросы выдвинул ящик комода и вынул оттуда странную вещь: толстый железный прут с прикрепленными к нему кольцами и ремешками.

– Вот на чем я держался, – коротко объяснил он.

– На этой штуке? – недоумевал я.

– Она была надета на меня, под платьем, конечно. Смотри, как. – Он ловко всунул ногу и руку в кольца и затянул ремень вокруг груди и пояса. – Если теперь вот этот конец всунуть в палку, то я повисну, словно в воздухе. Со стороны не видать, на чем вишу. Дядя это делает незаметно. Висеть очень удобно, никакой усталости, хоть засни, если хочешь.

– А ты разве не спал?

– На сцене? Зачем? Просто закрываю глаза.

Я вспомнил спор моих соседей и расхохотался: так просто!

Уходя от Феликса, я сотый раз обещал ему в самых торжественных выражениях никому никогда не открывать даже частицы тех тайн, которые он мне доверил.

А на другой день я увидел из окна нашей квартиры, как Феликс с дядей садились в пролетку, чтобы отправиться на вокзал. «Чудо нашего века» покинуло мой родной город.

Я не подозревал тогда, что вижу Феликса в последний раз. Больше мне не пришлось с ним встречаться. Я даже не слышал ничего о представлениях «чуда нашего века» в других городах.

Но я строго соблюдал клятву, данную Феликсу, и много лет никому не рассказывал секретов «феноменальной памяти» и «чтения мыслей».

Статья профессора Б

Мне остается рассказать о том, почему я теперь считаю себя свободным от слова, когда-то данного Феликсу. Дело просто: я узнал, что секрет уже открыт и даже опубликован в журналах; скрывать тайну стало бесполезно. Феликс – не единственное «чудо нашего века», а его дядя – не единственный фокусник, прибегающий к таким уловкам. Однажды попался мне на глаза номер распространенного немецкого журнала, в котором подробно описывался способ запоминания длинных рядов слов, практикуемый странствующими фокусниками. А спустя еще немного я прочел в русском медицинском журнале статью нашего известного ученого, профессора Б., где раскрывался секрет мнимого чтения мыслей. Статья настолько поучительна, что я привожу здесь отрывки из нее¹, хотя читатели теперь не найдут в ней никаких неожиданностей.

«Весною 1916 г. в одном из летних театров стало появляться объявление о ясновидящей, отгадывающей мысли на расстоянии. Самое представление происходило при такой обстановке. Вышла на сцену девочка лет одиннадцати. Ей подставили стул, за спинку которого, стоя сзади него, она придерживалась рукой. Затем ей плотно завязали глаза большим белым платком. После этого отец ее стал ходить в рядах публики, наполнявшей обширный зал театра, и, увидав предметы в руках того или другого лица или знаки, имевшиеся на платье, или узнав путем ощупывания вещи, находившиеся в кармане, заставлял девочку, находившуюся на сцене, путем вопросов говорить названия этих предметов. Девочка тотчас же отвечала, называя громко и вполне безошибочно предметы и притом большею частью с поразительной быстротой.

¹ Приводимая статья не выдумана: она принадлежит покойному академику В.М. Бехтереву и была напечатана в журнале «Русский врач» №№ 43–47 за 1917 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.